

Он сгорбился, лицо его выражало страдание, и он жалобно произнес:

— Не говоря уже о повреждении нервов, гу, контролируя его тело, одновременно поглощают его питательные вещества. И чтобы хозяин не умер слишком быстро, они еще и истощают его жизненную силу, создавая иллюзию «относительного здоровья». Но как только гу перестают действовать, его тело становится похожим на пустую вату, лишенную всего внутреннего содержания. Я даже сказал мало — год. Судя по его нынешнему состоянию, ему потребуется как минимум полтора года, чтобы встать с постели, не говоря уже о тренировках!

После этих слов в комнате воцарилась странная тишина, прерываемая лишь равномерным дыханием Е Цзыси. Казалось, что в помещении не осталось ни капли жизни.

— Ну... это ведь не так уж долго, правда? Если все правильно настроить, он сможет прожить долгую жизнь. Это лучше, чем постоянные приступы...

Не привыкший к такой тишине, Ли Вэнь почесал затылок, пытаясь разрядить обстановку, но никто не поддержал его.

Год?

Не так уж и долго.

Слова Ли Вэня попали в точку. Е Цзыси провел в коме полтора года, прежде чем смог встать. За это время он настолько исхудал, что под одеялом почти не было видно очертаний его тела, что вызывало жалость.

В течение этого времени Е Цзыси не раз отправлял людей на поиски Сяо Цзюньи, но все попытки заканчивались неудачей. Потеряв цель, он решил уйти в затворничество, чтобы разобраться в хаосе воспоминаний в своей голове. С помощью своего истощенного тела он снова начал практиковать Сердечную сутру Фуло. Он не мог позволить себе стать беспомощным человеком, зависящим от других.

Хань Фэн и другие приложили столько усилий, чтобы спасти его, и он не мог позволить себе стать обузой!

Пять лет спустя.

В величественном зале полулежал красавец в красном одеянии. Его прекрасные глаза были закрыты, дыхание ровное. Его идеальное тело было обернуто в тонкую ткань, что добавляло ему очарования.

Не говоря уже о его белоснежной коже, как фарфор, больше всего привлекала внимание его седая голова. Три тысячи черных волос превратились в белые, мягко ниспадая на подушку, подчеркивая его холодную красоту, но не лишая его блеска.

Ли Юэ быстро вошла, но замедлила шаги, остановившись в нескольких метрах от него. Она пристально смотрела, стараясь не нарушить эту сказочную картину, погрузившись в созерцание.

— Ммм? Почему не разбудила?

услышав звук, Е Цзыси открыл глаза. В мгновение ока в них вспыхнул свет, и рассеянное давление, исходившее от него, было полностью поглощено его телом. На первый взгляд, кроме

его потрясающей красоты, он не представлял никакой угрозы, казался слабым и беззащитным.

— Я слышала, что вы вышли из затворничества, и пришла выразить свое почтение, — слегка поклонилась Ли Юэ.

Фактически, ее особая связь с Е Цзыси позволяла ей игнорировать любые правила этикета, но с возрастом она стала более строгой и консервативной, оставив образ доброй соседки из детства и став верной подчиненной.

— Хорошо, не волнуйся, это в последний раз, — поднялся Е Цзыси, его серебряные волосы мягко ниспадали, подчеркивая его белоснежную кожу и изысканные черты лица.

Едва оправившись от слабости, он снова начал тренировки, и, благодаря несчастью, достиг восьмого уровня, но попал в тупик. Поэтому он решил выйти из затворничества, не подозревая, что прошло так много времени.

— Что-то важное произошло в последнее время?

по его приказу, за эти годы члены Ордена Фуло вели себя тихо, редко выполняя задания и практически не появляясь на публике. Без своего жестокого основателя, Орден Фуло теперь был просто сектой, непринятой обществом, но не считающейся демонической, поэтому в мире боевых искусств о них все же говорили.

— Докладываю, недавно в семье Инь распространились слухи о карте сокровищ, и теперь все силы собрались в одном месте, — спокойно и с легким пренебрежением в голосе ответила Ли Юэ.

И правда, в мире боевых искусств время от времени появлялись такие карты, но они всегда оказывались поддельными, служа лишь средством для того, чтобы заставить людей убивать друг друга и перераспределять силы.

— Это интересно, давайте тоже посмотрим, — Е Цзыси легонько коснулся уголка губ, и на его лице появилась легкая улыбка.

Если они не могли найти его сами, то пусть он найдет их!

У ворот особняка Инь толпились караваны, выстроившиеся в длинную очередь, почти доходящую до следующего переулка. Прохожие останавливались, чтобы посмотреть, перешептываясь.

— Как же надоело! Что задумал этот Инь Хуа? Он же знает, что через несколько месяцев начнется следующий съезд боевых искусств, а он устраивает это шоу, совершенно не считаясь с тобой!

Сюй Чэ покачал головой, будто не привык к тряске в карете, раздраженно открыл окно и выглянул наружу, продолжая жаловаться.

— Зачем вообще нужно было садиться в эту карету? Как будто я девчонка, кости уже размякли!

— Потерпи немного, если бы мы ехали верхом, было бы еще хуже, — с другой стороны раздался мягкий мужской голос, но это не успокоило его, а лишь усилило раздражение. — Мне просто надоело это высокомерие семьи Инь! У них появилась наложница в императорском дворце, и

они теперь такие важные? Какое дело! Это же мир боевых искусств, по влиянию они где-то на краю света!

— Ладно, хватит говорить. Ты просто не можешь забыть, как младший сын семьи Инь поколотил тебя в детстве, — с легкой насмешкой в голосе заметил собеседник.

— Чуть! Я просто ему уступил, иначе давно бы бросил его в пруд!

Сюй Чэ фыркнул, но вдруг, увидев что-то, с восхищением произнес:

— Чья это карета такая шикарная?

Услышав это, Сяо Цзюньи повернул голову и, увидев ее, словно был поражен молнией. Глаза его расширились, дыхание на мгновение остановилось.

Это... это...

— Эй! Куда ты? Мы почти на месте!

в карете раздался раздраженный крик Сюй Чэ, но ответа не последовало.

Извините за нестабильные обновления в последние дни, но вот вам длинная глава, наслаждайтесь. Я в восторге, наш маленький Цзыси наконец превратился в «больного красавца», который может кашлять кровью на ветру, но при этом способен разорвать демонов!

<http://bllate.org/book/17706/1653972>